

Ольга КРАВЧУК (г.Симферополь, Украина) **ДЛЯ ТЕБЯ**

Море начинало волноваться, и брызги холодной воды достигали моих наглянцованных ботинок. В воде отражалось серое затянутое дождевыми тучами небо. Хмурая погода никак не способствовала теплой долгожданной встрече, но на душе все же было теплее, чем обычно. Я сидел на скамейке посреди опустевшей набережной и наблюдал за голодными нагими чайками. Почему-то сегодня они казались совсем растерянными, такими же беспомощными, как и я.

— Добрый день, дядя Рома, — раздался негромкий голос, и словно вырвал меня из одиночества и печали.

— Привет, Лена, — ответил я, посмотрев на молодую девушку.

Лена — дочь моего друга Андрея, с которым я рос на одной улице в маленьком очень красивом селе на Западе Украины. Я помню, как она бегала по двору в коротенькой юбчонке, а ветер развеивал её длинные рыжие непослушные волосы. Она садилась мне на колени и просила купить леденец, а я с улыбкой доставал из кармана большую яркую конфету. Леночка жадно хватала ее и, поцеловав меня в небритую щеку, убегала на огород, чтобы там полакомиться ею, спрятавшись от посторонних глаз. И вот сейчас эта девочка стоит передо мной — совсем взрослая, с серьезным взглядом. Да, теперь для счастья ей недостаточно конфетки, теперь ей нужно намного больше. Каждый раз, когда вижу её покрытое веснушками светлое лицо, искренне жалею, что у меня нет своих детей... Но у меня есть Леночка.

— Как твои дела, доченька?

— Не знаю. Столько времени было плохо, а теперь никак, — она присела около меня и ветер, как когда-то, трепал её яркие, как солнце, волосы.

Я достал из кармана конверт с деньгами, которые удалось отложить за последние полгода, и положил на её дрожащие колени. У меня не было в этой жизни никого, кроме неё, эта рыжая девочка была моей, такой желанной, семьёй, надеждой на спасение от одиночества и отчаяния, которые завладевали мной с каждым днем все больше.

Лена долго молчала, всматриваясь в бескрайнее беспокойное море, я не решался нарушить эту благодатную тишину. Возле этой девочки я чувствовал себя другим человеком, с ней мои проблемы словно исчезали. Лена возвращала меня в то далекое время, когда я был маленьким мальчишкой, бегавшим босиком по тропинке на огороде. Она была так похожа на моего друга Андрея.

Сорок лет назад я считал себя самым счастливым ребенком в мире. Я жил в селе, окруженном садами, засеянными полями и густыми лесами, в которых обитали олени, черные белки и даже кабаны. Что еще нужно ребенку, если не живая природа и свобода?! С самого нашего рождения нам с Андреем было суждено стать друзьями, ведь мы жили в соседних домах и границей между нами был только небольшой деревянный забор. Мы любили друг друга, как братья, и никогда друг для друга ничего не жалели. Совсем другое дело родители, — взрослые всегда все усложняют непонятными правилами и нелогичными запретами.

Мы оба росли жизнерадостными мальчишками. Я — темноволосый с карими глазами, а Андрей — рыжий как подсолнух. Нас тогда ничего не разделяло.

Иногда, правда, случались непонятные мне вещи.

Однажды мы заигрались в саду и мама Андрея очень по этому поводу разозлилась:

— Андрей, где тебя носит?! Разве не видишь, что уже поздно? Вечно ты шляешься где-то с этим оборванцем! — кричала женщина, время от времени поправляя аккуратно заплетенные в гульку волосы.

— Да что вы, мама?! Мы же здесь недалеко в саду игрались... — оправдывался Андрей и получил подзатыльник.

— Чего ты таскаешься с этим бесперспективным Романом? Тоже себе друга нашел! Такой, как он, тебе не ровня. Вырастет как его родители — нищим пьяницей! — тетя Лариса затолкала непослушного сына в дом, и я уже не слышал её последующих оскорбительных слов.

У меня навернулись слёзы и, шмыгая носом, я поплелся в свой старый дом. На веранде, как обычно, спал пьяный отец, а мать ещё не пришла с огорода. Если ей удавалось хоть что-то заработать, то она не скоро возвращалась домой: сначала шла в пивнушку, и лишь когда деньги заканчивались, тащилась домой спать. Покрутившись по пустым комнатам, я пошел в летнюю кухню поискать чего-нибудь на ужин и нашел только одну холодную картошину. Спичек не было, я так и съел её холодной, запивая колодезной водой. Какой же она показалась мне вкусной, ведь весь день я впроголодь носился по огородам и садам! Я подошел к зеркалу. Лицо припало пылью, и на нем четко выделялись чистые дорожки, которые проложили себе слезы обиды. Волосы на голове были спутаны, я попробовал разровнять их руками, но ничего не получилось.

Я увидел себя таким, каким я представал перед глазами тети Ларисы. Да, видок... Ну, не слепой же Андрей! Его родители, в отличие от моих, работали в колхозе, были образованными и уважаемыми в деревне людьми, жили в достатке и воспитывали сына по всем правилам этикета. Значит, мой внешний вид для него не имел никакого значения. А что тогда? Выходило, что он видел меня настоящего, мою открытую миру, чистую детскую душу. А как еще, разве я мог бы обидеть его, бросить в тяжелую минуту? Да ни за что на свете!

Тогда-то, от злости и обиды на гордую тетку Ларису, я поклялся себе, что выбьюсь в люди, чего бы это мне ни стоило.

С того вечера для меня все изменилось, я принялся усердно учиться, я превратил знания в смысл своей жизни. Мы с Андреем сблизились ещё больше, убогая моя жизнь не могла испортить то счастье, что я чувствовал себя человеком.

Спустя несколько лет мы с Андреем влюбились в одну девушку. И конечно, она выбрала его. К тому времени он уже начинал выпивать, но его родители не придавали этому особого значения, продолжая сдувать с сына пылинки.

Как-то мы сидели на скамейке около моего дома, ночь была очень теплой и звездной. Я смотрел на небо. И само собой у меня вырвалось:

— Андрей, ну зачем она тебе? Ты же можешь жениться на городской, образованной и красивой.

— А тебе-то что? Я хочу её, разговор окончен, — отрезал друг и надулся как ребенок, у которого хотят отобрать игрушку.

В тот день я Андрея не узнавал. Куда делся тот доброжелательный веселый мальчуган, которого я знал все эти годы?

— Тогда пообещай мне, что не будешь её обижать, — попросил я и покраснел как мальчишка.

— Не буду, — буркнул Андрей.

— Послушай, я завтра уезжаю из села. Хочу найти в городе работу. Возможно, и учебу продолжу, — сказал я, тяжело вздохнув.

— Зачем это тебе? Я думал, ты останешься с родителями, ведь если бы не ты, они жили бы в полной нищете.

— Мне нечего делать в деревне. А родителям я буду передавать деньги. Я хочу заниматься наукой.

Всю ночь я не спал, а утром собрал вещи и пошел на автобусную остановку, оставив позади деревенскую жизнь. Через некоторое время я оказался в Севастополе, где поступил в институт. Как только нашел жилье, я сразу написал Андрею. В ответ — ничего, лишь спустя время — короткое письмо. Приглашение на свадьбу.

Мое сердце разрывалось на части. Я так и не смог забыть свою единственную, которую полюбил с первого взгляда. А теперь мне предстояло ехать к лучшему другу на свадьбу с моей любимой и, улыбаясь, желать счастья молодоженам.

Когда я приехал в родное село, то хотел упасть на колени и целовать милую сердцу землю, но как солидный мужчина сдержался и, тяжело вздыхая, пошел по деревне. Во дворе у Андрея играли музыканты, а односельчане заканчивали устанавливать высокие украшенные разноцветными лентами праздничные ворота. По мне, так лучше бы подготовили гроб и сыграли похоронный марш по моей любви. Целый день я прятался от людей и только вечером решился пойти к Андрею.

— Рома, ты приехал! — закричал счастливый друг и кинулся меня обнимать.

— Разве я мог пропустить твою свадьбу?! — сказал я вынужденно веселым тоном.

— Я же говорил, что женюсь на ней! — прошептал, наклонившись ко мне, Андрей.

— Поздравляю! — ответил я, увидев за его спиной красавицу невесту.

— Спасибо, — пролепетала хрупкая девушка, робко посматривая на меня из-под опущенных ресниц.

Мы с Андреем долго разговаривали, рассказывая друг другу, что происходило в нашей жизни за последние месяцы. Обиды постепенно отходили на задний план. А под конец вечера жених так напился, что еле добрался до кровати.

Я был практически трезв и с грустью смотрел на его красавицу жену.

Что мне было делать в деревне? На следующий день я уехал в Севастополь, сославшись на занятость на работе и в институте. Андрей опять пропал на долгое время, а потом прислал письмо, в котором сообщал, что у него родилась дочь. «Друг, ты должен приехать на крестины», — писал он. Разве я мог отказать?

В селе меня ожидала печальная картина. Андрей постепенно начал спиваться, не хотел работать, вести хозяйство, родители купили ему дом на окраине, куда он и перебрался со своей семьёй. Его красавица жена выглядела совсем безрадостной и смотрела на дочь, как на тяжелую ношу. А Лена была копией отца...

Я взял малышку на руки и не отпускал целый день, пока её мать хлопотала по хозяйству. Андрей же вернулся под вечер и сразу поплелся спать.

— Спасибо тебе, Роман, — сказала женщина, положив руку мне на плечо.

Ничего не ответив, я отдал ей Леночку и ушел с глаз долой. На следующий день мы её окрестили, крестным отцом стал я...

Я чувствовал себя самым счастливым человеком в мире, потому что теперь у меня была крестница — дочка, которую я полюбил, как только увидел.

Спустя два года скончался мой отец, а мать, оставшись одна, смогла продержаться всего год. Я остался совсем один. Какими бы ни были мои родители для других, для меня они были самыми родными людьми. Я искренне их любил, до последнего дня относился к ним с должным уважением. Я и сейчас вспоминаю, как иногда клал матери на колени свою непутевую голову, а она нежно перебирала уставшими пальцами мои спутанные волосы.

Когда Леночке исполнилось шесть лет, жена Андрея не выдержала его пьянства и издевательств, и бросила их. Когда я приехал, чтобы поддержать друга, то не сразу узнал когда-то жизнерадостного мальчика, с которым мы бегали по селу, наслаждаясь каждым мгновением волшебной жизни.

— Хорошо, что приехал, — выпалил Андрей, даже не поздоровавшись. — Ленка, где ты, черт тебя побери?! — крикнул он, и из дома тут же выглянула рыжая девочка в грязном сарафанчике.

— Леночка, иди ко мне, моя красавица, — позвал я ласковым голосом и протянул к девочке руки.

Лена осторожно спустилась со ступенек, запуганным взглядом смотря на отца.

— Вот что, забирай её себе, — буркнул Андрей, спрятав руки в карманы штанов.

— Как это забирай? — удивился я и замер на месте, огорошенный таким заявлением.

— Она мне не нужна, я не знаю, что с ней делать, а ты сможешь её вырастить. Не ты ли говорил, что любил мою жену?!

— Не говори ерунды! А как же твои родители?!

— Мама очень болеет... Рома, они не смогут присматривать за внучкой, — похоже, Андрей все обдумал заранее. — Я уже все решил, если не заберешь ты, я отдам её в детский дом.

— Хорошо, — согласился я, до сих пор не понимая, что происходит. — Только скажи мне, если ты знал о моих чувствах к той девушке, почему женился на ней?!

— А кто — ты? Ладно, не обижайся... Мне тогда казалось, что я достоин её больше, чем ты. А теперь она от меня ушла... Так... все, хватит разговоров. Забирай её дочь себе, — он пошел в дом, вынес сумку с вещами Леночки, и, даже не поцеловав дочку, ушел вон.

Я остался сидеть на скамейке. Первый шок прошел, я попытался представить себе, как буду жить с Леной. Да, собственно, почему бы и нет? Учебу я закончил, преподавал в университете, моей зарплаты нам должно было хватить и на двоих.

Я забрал испуганную девочку к себе в Севастополь, нанял для неё доброжелательную няньку, ведь ей нужно было общение с женщиной. Девочка росла, я с каждым днем любил её все больше, со временем привязавшись к ней, как к родной дочери. Девочка занимала все мое свободное время, стала моей семьёй, моим самым большим счастьем. А Лена постоянно спрашивала про отца, который так ни разу и не поинтересовался, как она со мной живет. Каждый день я выдумывал сказки о том, как её любит родной папка, что пишет письма, в которых просит ее поцеловать.

Шло время, и когда Лена окончила школу, случилось то, чего я боялся больше всего. Однажды, придя с работы, я увидел, как моя девочка сидит за столом на кухне, обхватив руками голову. Я тихо вошел на кухню и сел напротив неё.

— Дядя Рома, я хочу поехать к папе, — произнесла она, прикусив нижнюю губу.

— Хорошо. Хочешь, я поеду с тобой? — предложил я, сдерживая рвущееся наружу отчаяние.

— Не нужно, я сама. У меня уже есть билет, поезд отправляется завтра с утра.

— Я дам тебе денег, — сказал я, встав из-за стола. — У тебя могут быть всякие непредвиденные расходы.

В тот день мы больше не разговаривали. Что ж, когда-то это должно было произойти. Я надеялся, что она через несколько дней вернется. Но этого так и не произошло. Прошла неделя, и в моей квартире раздался телефонный звонок, звонила Леночка:

— Дядя Рома, простите меня, но я не могу вернуться. Он все же мой отец, кто-то должен за ним присматривать и помогать ему. Если бы вы только знали, в какой нищете он живет, — в трубке слышались жалобные всхлипывания.

Деньги, которые я регулярно передавал Андрею, он так же регулярно пропивал...

— Хорошо. Делай, как тебе подсказывает сердце, а я буду вам помогать, — пообещал я и положил трубку.

С тех пор она приезжала ко мне раз в полгода. Мы не спали ночью, рассказывали друг другу о своих делах. Да что там, рассказывала она, а я увлеченно слушал, ловя каждое её слово. И каждый раз, провожая ее назад, я чуть не выл от отчаяния.

Вот и сейчас, всматриваясь в её чистые глаза, я видел свою жизнь, которая теперь была сосредоточена лишь на ней.

— Не надо больше денег, — сказала Лена, возвращая конверт.

— Но почему? Ты же знаешь, мне больше не на кого их тратить, — растерялся я.

— Тогда лучше вместе что-нибудь купим, — она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Что-то произошло? — спросил я. Мои руки дрожали от волнения, ведь раньше она не задерживалась у меня дольше, чем на сутки, и никогда не отказывалась от помощи.

— Три дня назад отца не стало, — у Лены из глаз покатились крупные слезы.

— Почему ты мне не сообщила?

— Он не захотел, чтобы вы приезжали на похороны. Ему было стыдно перед вами, — Лена прижалась ко мне, и я обнял её двумя руками.

— Теперь ты останешься со мной? — спросил я, а сердце замерло в страхе услышать не тот ответ, на который надеялось.

— Конечно, теперь я никуда от вас не уеду. Я люблю вас, папа! — прошептала Лена и прижалась ко мне сильнее.

На душе стало тепло как никогда, ко мне вернулись мои крылья, и даже яркое солнце выглянуло из-за туч и игриво запрыгало в рыжих волосах Лены.

— И я тебя люблю, доченька, — ответил я, глядя на бескрайнее, как моя отцовская любовь, море.